

Там стоял рослый мужчина в тяжелом доспехе Среброгривого стража. Его взгляд из-под шлема был пронизательным — хотя как это разглядишь сквозь забрало? На миг его взор задержался на Сервал, а затем скользнул по стоящим за ее спиной спутникам.

— Сервал, давно не виделись.

Лицо Сервал на мгновение застыло.

— ...Данн, так сегодня твоя очередь патрулировать?

Капитан Данн.

Ее старый друг, с которым они когда-то играли в одной рок-группе.

— Что ты здесь делаешь? — взгляд Данна упал на Ци У и остальных. — И кто это с тобой?

Сервал глубоко вздохнула и натянула на лицо улыбку:

— Данн, какая встреча! Это мои новые помощники, я решила показать им механизмы в Запретной зоне...

— Помощники? — перебил ее Данн. — Сервал, сколько лет я тебя знаю? С каких это пор тебе понадобились помощники?

Улыбка Сервал окончательно увяла.

Данн помедлил, глядя на нее, а затем перевел взгляд на Ци У.

— Чужеземцы, — констатировал он. — Те самые, что объявлены в розыск.

Повисло молчание.

Данн вздохнул.

— Сервал, ты же знаешь, я не могу вас пропустить, — сказал он. — Чтобы пройти к центру управления, нужен ключ-карта. Он у меня, но я не отдам его тебе — если только Гепард лично не отдаст такой приказ.

Сервал изменилась в лице.

— Гепард где-то поблизости?

— Обходит посты, — кивнул Данн. — Я только что связывался с ним.

Сервал замолчала. Она понимала, что договориться по-хорошему не выйдет.

Понизив голос, она заговорила:

— Данн, послушай меня. Это очень важно. Намного важнее, чем ты думаешь. Эти чужеземцы — не злодеи, они хотят помочь Белобогу...

— Я знаю, — прервал ее Данн.

Сервал растерялась.

— Я знаю, что ты не из тех, кто станет помогать кому попало, — Данн посмотрел на нее сложным взглядом. — И я знаю, что тогда ты ушла из Сереброгривых стражей не из-за своего проступка. Но...

Он сделал паузу.

— Я солдат. Мой долг — выполнять приказы.

Его рука легла на эфес меча.

— Сейчас у меня приказ Гепарда — схватить чужеземцев. И я не могу его нарушить.

Сервал глубоко вздохнула. Она повернулась и посмотрела на Ци У.

— Придется драться, — сказала она. — Другого пути нет.

Ци У кивнула.

Бой начался.

Данн был силен — не зря ведь он заслужил звание капитана. Однако его противниками были Безымянные, прошедшие через бесчисленные сражения.

Копье Дань Хэна разило подобно парящему дракону, бита Стеллы свистела в воздухе с грозным

шумом, ледяные стрелы Марта 7 обеспечивали прикрытие с фланга, а коса Зеле мелькала в тенях. Ци У не вступала в бой напрямую — она стояла позади, защищая союзников силой Сохранения.

Данн стремительно отступал под натиском.

Решающий удар нанесла Зеле своей косой. Она не собиралась убивать капитана, лишь с силой ударила Данна обухом по затылку.

Данн покачнулся и рухнул на землю.

Сервал подбежала, подхватила его и аккуратно уложила.

— Прости, Данн, — тихо прошептала она. — Когда все закончится, я заглажу свою вину перед тобой.

Она сняла с его пояса ключ-карту.

И в то же мгновение...

Раздался вой сирены. Оглушительный, резкий сигнал тревоги пронзил всю Запретную зону.

— Проклятье, — процедила сквозь зубы Зеле, — мы потревожили систему безопасности.

— Бежим! — Дань Хэн первым бросился к воротам центра управления.

Сервал приложила ключ-карту, ворота распахнулись, и все быстро вбежали внутри. Позади них продолжала надрываться сирена.

Коридор, ведущий в глубь центра управления, казался бесконечным. Но даже у самой длинной дороги есть конец.

Когда они наконец вырвались из прохода в огромное помещение, перед ними предстал...

Гепард.

Он стоял в самом центре, а за его спиной ровными рядами выстроились Сереброгривые стражи. Их серебряные доспехи тускло и холодно отсвечивали в фиолетовом сиянии кристаллов Разлома. Лицо Гепарда, словно высеченное из камня, не выражало никаких эмоций.

— Сестра, — ровным голосом произнес он. — Я так и знал, что это ты.

Сервал, стоявшая впереди всех, встретила взглядом с братом.

— Гепард. Послушай, я все объясню.

— Что объяснишь? — Гепард даже не шелохнулся. — Зачем ты привела преступников в розыске в Запретную зону? Что ты задумала?

— Я хочу открыть тебе правду! — Сервал сделала шаг вперед. — Коколия... Верховная стражи... Околдована Стеллароном! Это не ее воля! Все эти обвинения в саботаже, весь этот розыск — это дело рук Стелларона, который подчинил ее себе!

Гепард слегка нахмурился.

— Сестра, ты хоть понимаешь, о чем говоришь?

— Да, понимаю! — голос Сервал дрожал. — Я знаю это лучше, чем кто-либо другой! Я ушла тогда не из-за разногласий, а потому что заметила, как она изменилась! Она слушала голос... голос, который принадлежал вовсе не человеку, а...

— Достаточно, — Гепард прервал ее. — Сестра. Я уважал тебя с самого детства. Ты умнее меня, гибче, ты умеешь приспосабливаться к обстоятельствам. Но есть вещи, в которых компромиссы недопустимы.

Он поднял руку, и Сереброгривые стражи за его спиной слаженно вскинули оружие.

— Я глава Сереброгривых стражей. Мой долг — исполнять приказы Верховной стражи. Права она или нет, я обязан подчиняться, а не сомневаться.

Сервал смотрела на брата, ее глаза заблестели от слез.

— Гепард...

— Сестра, — Гепард перевел взгляд поверх ее плеча на Ци У и остальных. — Отойди. Я не хочу причинить тебе вред.

Ци У молча наблюдала за братом и сестрой. Один преданно нес службу, другая отчаянно искала истину. Здесь не было правых и виноватых — просто они стояли по разные стороны баррикад и видели мир по-своему.

Она шагнула вперед.

— Сервал. Позволь нам, — тихо сказала она.

Сервал удивленно повернулась к ней. Взгляд Ци У был спокоен и тверд.

— С такими, как он, бесполезно спорить на словах. Сначала нужно сразиться, а уже потом разговаривать.

Сервал опешила на секунду, а затем горько усмехнулась:

— ...И то верно.

Она отступила на шаг.

Бой завязался.

Стражи ринулись в атаку, но Дань Хэн, Стелла, Март 7 и Зеле сдерживали их натиск. Ци У не участвовала в общей схватке — ее взгляд был неотрывно прикован к Гепарду.

Когда последний страж упал, Гепард остался стоять один посреди поля боя. Его доспехи покрывала пыль, дыхание сбилось, но он по-прежнему крепко и уверенно сжимал свое оружие, направляя его на противников.

— Вы победили, — произнес он. — Но я не отступлю.

Ци У посмотрела на него и достала из-за пазухи письмо.

— Это написала Броня, — сказала она. — Можешь не читать, если не хочешь. Но ты должен знать, каков на самом деле военный приказ.

Взгляд Гепарда замер на конверте. Колеблясь секунду, он все же взял письмо. Он развернул лист бумаги и принялся вчитываться в строчки. Его лицо постепенно менялось.

— Это действительно... написала Броня?

— Да, — подтвердила Ци У. — Она в одиночку отправилась к Коколии. И перед уходом оставила это письмо.

Гепард долго молчал. Наконец он опустил руку с письмом и поднял голову.

— Глава Среброгривых стражей обязан подчиняться приказам Верховной стражи, — произнес он.

Сердце Сервал ушло в пятки. Стелла и Дань Хэн обменялись многозначительными взглядами.

— Но... — Гепард сделал паузу. — Броня является фактическим командующим фронтом.

Все ошеломленно замерли.

Гепард окинул всех взглядом и остановился на Ци У.

— Согласно воинскому уставу, когда распоряжение командующего фронтом противоречит директиве тыловых Зодчих, войска должны оставаться на позициях и ожидать дальнейших указаний. Голос его прозвучал тихо, но отчетливо. — Броня пишет, что надеется, что вы отыщете истину. Это вполне можно счесть приказом командующего фронтом.

Сердце Ци У слегка дрогнуло.

— Поэтому... — Гепард убрал свой щит. — Я останусь здесь. И буду ждать дальнейших указаний, которые вы принесете.

Он развернулся и устремил взор в глубь прохода, ведущего к северным границам Разлома.

— Для Среброгривых стражей народ Белобога важен так же, как и воля Верховной стражи. Если вы действительно способны предотвратить эту катастрофу и спасти людей... я готов ждать.

Он повернулся и пошел поднимать на ноги поверженных стражей.

— Я буду удерживать оборону, — бросил он, не оборачиваясь. — Защищать передовую. И ждать вашего возвращения.

Сервал смотрела в спину брату, и ее глаза снова наполнились слезами.

— Гепард...

— Сестра, — на мгновение замер Гепард. — Вернись живой.

Сервал изо всех сил закивала.

— Я вернусь.

Гепард зашагал дальше, больше не оборачиваясь.

Сервал сделала глубокий вдох и повернулась к остальным.

— Идите, — сказала она. — Направляйтесь к северному Разлому.

— А ты разве не с нами? — удивленно спросила Март 7.

Сервал покачала головой.

— Я останусь, — ответила она. — Вместе с Гепардом. Здесь нужна защита. И кроме того... — она слабо улыбнулась. — Мой младший брат все еще здесь.

Она похлопала Ци У по плечу.

— Вестей, которые вы принесли, мне вполне достаточно. Теперь ступайте и претворите их в жизнь.

Ци У посмотрела на нее и кивнула.

— Мы вернемся.

Сервал улыбнулась, но ничего не сказала. Она лишь развернулась и пошла туда, где был Гепард. К брату, которого защищала с самого детства.

Звездный экспресс, общий вагон.

Вельт Янг стоял у огромного панорамного окна, нахмутив брови. Звездное небо за стеклом было безмятежным и глубоким, но на экране его планшета планета Ярило-VI, скованная вечной мерзлотой, претерпевала какие-то странные изменения.

— Активность Разлома резко возрастает, — он поправил очки, его голос звучал тревожно. — Показатели почти в три раза выше вчерашних данных.

Химэко с чашкой кофе в руках подошла и встала рядом с ним. Ее взгляд пронзил эту вечную пелену белого снега и устремился к планете, находящейся на грани катастрофы.

— Путь Освоения всегда полон испытаний, — спокойно, но с глубокой уверенностью

произнесла она. — Они приближаются к ядру.

— Источник Разлома. Если это действительно Стелларон, и если его активируют...

— Я знаю, — прервала его Химэко, и на ее губах заиграла легкая улыбка. — Поэтому в случае необходимости я окажу им поддержку с орбиты.

Химэко поставила чашку, подошла к панели управления и провела тонкими пальцами по экрану.

Орбитальное оружие приведено в боевую готовность.

Коридор исчезающего эха.

Метель здесь словно обрела собственную жизнь: она выла и кружилась, напоминая стоны бесчисленных погибших душ. Земля была усыпана зловещими фиолетовыми кристаллами — следами предельного осквернения Разломом. Леденящими, искаженными и пугающими.

— Как же здесь... тяжело находиться, — поежилась Март 7, крепче сжимая свой ледяной лук.
— Энергия Разлома здесь настолько густая, что меня аж подташнивает.

— Значит, мы движемся в верном направлении, — Дань Хэн держал копьё наготове, бдительно осматриваясь по сторонам. — Чем сильнее искажения Разлома, тем ближе источник.

Зеле шла впереди всех, непринужденно вращая косу в руках. В снежной пелене ее силуэт то появлялся, то исчезал, делая ее похожей на призрак самого Разлома.

— Впереди что-то есть, — резко остановилась она.

Все устремили взгляды туда, куда она указывала. Сквозь метель виднелись две смутные фигуры, стоящие друг против друга. Одна — высокая и статная, другая — хрупкая. Первую окутывала фиолетово-черная дымка, а вторая стояла прямо, не выказывая ни капли страха.

Коколия. Броня.

— Это же... — округлила глаза Март 7.

— Эхо прошлого, — низким голосом объяснил Дань Хэн. — Разлом копирует все, что поглощает: воспоминания, энергию, даже чужую одержимость. Это отголосок того, что случилось здесь когда-то.

Ци У молча созерцала эти силуэты.

Голос Коколии доносился прерывисто, словно со старой, зажеванной пленки:

— ...Стелларон... новый мир... истинное Сохранение...

Фантом Брони молчал. Она просто стояла там, неподвижная, словно статуэтка, перед той, кто когда-то была ей матерью.

— Если мы пойдем за ними, они приведут нас к Стелларону, — тихо произнесла Ци У.

Группа бесшумно последовала за призраками.

Буря разыгрывалась все сильнее, пагубное влияние Разлома становилось все ощутимее. Иллюзорные проекции то исчезали в белой пелене, то возникали вновь, ведя их через оскверненные руины и бездонные расщелины.

Голоса становились все отчетливее.

— ...Вторженцы...

— Что-то не так! — крикнула Ци У.

Едва она произнесла эти слова, как парящий неподалеку фантом Коколии резко развернулся. В ее ледяных глазах не было зрачков — лишь бесконечная бездна фиолетово-черной тьмы.

— Не... приближаться... к Стелларону!

И призрак бросился в атаку. В воздухе мгновенно соткалось ледяное копьё. Насыщенное разрушительной энергией Разлома, оно устремилось прямо к отряду.

— В сторону! — крикнул Дань Хэн. Сделав мощный выпад копьём, он заблокировал ледяной снаряд.

Ледяные стрелы Марта 7 полетели с фланга, Стелла нанесла яростный удар битой снизу вверх, а коса Зеле со свистом рассекла метель, целясь прямо в шею фантома.

Ци У оставалась на месте. Ее взгляд скользнул мимо сражающихся и устремился дальше, за спину призрака Коколии. Там едва заметно проступали ступени, ведущие куда-то вверх, к самому краю заснеженной равнины.

Именно там и находился Стелларон.

Фантом был всего лишь отголоском прошлого. Под натиском группы он испустил последний яростный вопль и рассеялся мириадами фиолетовых искр, унесенных ветром.

Путь был свободен.

— Идем, — Ци У первой ступила на лестницу.

На краю снежного плато. В месте, где концентрация энергии Стелларона достигала своего пика.

Отряд увидел две знакомые фигуры.

Броня стояла на коленях, упираясь руками в лед. Ее тело дрожало, а рядом лежало переломленное пополам копьё.

Коколия возвышалась над ней, укутанная силой Стелларона. В ее глазах не осталось ничего человеческого.

— Броня, — заговорила она, и в ее голосе зазвучало жуткое эхо. — Видишь ли ты это? Такова мощь Стелларона. Он может переписать судьбу этого мира: избавить Белобог от Вечной мерзлоты, вернуть людям тепло и сделать все... абсолютно новым.

Броня подняла голову. По ее лицу текли слезы вперемешку с кровью, в глазах застыло отчаяние.

— Но какова цена? — сипло спросила она. — А как же Нижний город? А подземные шахтеры? Те, кого заперли, забыли и принесли в жертву?

— Это необходимая жертва, — безразлично ответила Коколия. — Ради великой цели жертвы неизбежны. Неужели ты до сих пор не понимаешь? Такова плата за спасение... за истинное Сохранение.

Пальцы Брони судорожно впились в холодный лед. Она приоткрыла рот, сиюсь возразить, но из ее горла не вылетело ни звука.

— Броня!

Из завываний ветра донесся знакомый голос.

Она резко обернулась.

Посреди бури стояла Зеле. Порывы ветра растрепали ее короткие фиолетовые волосы, но глаза горели яростным, живым огнем.

— Ты...

— Заткнись, — Зеле стремительно подошла, схватила ее за руку и силой рванула вверх, заставляя подняться с колен. Она заговорила быстро и напористо. — И это все? Собираешься просто стоять на коленях и ждать смерти? А как же твои слова? Сделать все, что в наших силах? Чтобы будущие дети не провели всю жизнь, так и не увидев неба? Все это было пустой болтовней?

Броня ошеломленно замерла.

— Зеле...

— Вставай, — Зеле пристально посмотрела ей в глаза, чеканя каждое слово. — Ты не одна.

Из метели один за другим вышли Безымянные. Дань Хэн замер с копьём наперевес, Март 7 натянула тетиву своего ледяного лука, Стелла закинула битую на плечо, а Ци У, встав позади всех, устремила взор на Коколию.

Броня посмотрела на них, и слезы снова брызнули из ее глаз. Но на этот раз она действительно поднялась. Она выпрямилась во весь рост.

— Матушка, возможно, ты права, — заговорила она, и ее голос больше не дрожал. — Спасение требует жертв. Но истинное Сохранение заключается не в том, чтобы заставлять других платить по твоим счетам. А в том... чтобы взвалить эту ношу на собственные плечи.

Взгляд Коколии дрогнул. Сквозь пелену безумия на миг промелькнула едва заметная тень эмоции. Боль? Сожаление? Или что-то иное? Никто не мог знать наверняка.

Ибо в следующую секунду сила Стелларона окончательно поглотила ее.

Голос бывшей правительницы стал пустым и безжизненным:

— Раз так... познайте же мощь истинного Сохранения.

Она вскинула руку. Земля содрогнулась.

Из глубин заснеженной равнины медленно поднялся колоссальный силуэт. Это была древняя машина, целиком отлитая из металла эпохи Зодчих. Ее корпус покрывали фиолетовые трещины — следы скверны Разлома. Каждое ее движение заставляло содрогаться горы.

— Двигатель создания!

Броня побледнела и поспешила предупредить спутников:

— Это древнее оружие, оставленное Зодчими! Берегитесь!

Не успела она договорить, как исполинский кулак гиганта обрушился вниз.

— Врассыпную!

Все бросились в разные стороны. Тяжелый кулак врезался в ледяной покров, оставив колоссальную воронку, от которой во все стороны побежали глубокие трещины.

— Да как нам одолеть эту махину! — кричала на бегу Март 7, выпуская стрелу за стрелой. Однако ее ледяные снаряды разбивались о корпус гиганта, не оставляя даже царапины.

— Ядро у него на груди! — крикнула Зеле, проносясь сквозь метель быстрой бабочкой. — Цельтесь туда!

Дань Хэн взмыл в воздух, направляя копье в светящееся фиолетовое ядро, но его удар отскочил от невидимого барьера.

— У него щит!

Стелла обрушила на барьер свою битую, но та с силой отпрянула назад.

Ци У пристально всматривалась в преграду, пытаясь уловить колебания энергии. Сила Сохранения. Это была защита, завещанная древними Зодчими, которую Коколия укрепила мощью Стелларона.

Внезапно с небес обрушился ослепительный луч света. Это был орбитальный удар.

Луч с ювелирной точностью поразил грудь Двигателя создания. Фиолетовый барьер бешено замигал, а затем с треском раскололся и осыпался пылью.

Исполинская машина замерла.

— Химэко! — восторженно закричала Март 7.

На борту экспресса Химэко опустила планшет управления, на ее лице играла легкая улыбка.

— Поддержка с орбиты прибыла точно в срок.

Лишившись защиты, Двигатель создания оказался уязвим, и весь отряд ринулся в атаку. Копье Дань Хэна, бита Стеллы, коса Зеле, ледяные стрелы Марта 7 — все сокрушительные удары обрушились на обнаженное ядро.

Гигантская машина издала душераздирающий скрежет металла, и ее колоссальное тело начало заваливаться набок.

Коколия, парящая под Стеллароном, холодно взидала на происходящее.

— Глупцы.

Она вскинула руку:

— Неужели вы думали, что этого будет доста...

Прежде чем она успела договорить, перед ней возник силуэт. Стелла.

Девушка замахнулась битой, целясь прямо в Коколию.

Коколия уклонилась от удара, ее правая рука мгновенно обратилась в ледяное копье, и она сделала резкий выпад в ответ. Ледяное острие насквозь пробило грудь Стеллы.

— Стелла!

Отчаянный крик Марта 7 эхом разнесся над заснеженным плато.

— Стелла! — Дань Хэн рванулся вперед, но дорогу ему преградила глухая ледяная стена, возникшая по взмаху руки Коколии.

Коколия бесстрастно смотрела на обмякшее тело девушки, в ее глазах не было ни капли жалости.

— Таков был ваш выбор, — произнесла она. — И таков исход для всякого, кто дерзнет противиться Стелларону.

Ци У неподвижно стояла на месте, глядя на поверженное тело Стеллы. Ее пальцы едва заметно дрожали.

Внезапно она ощутила нечто необъяснимое.

Милосердный Отец вновь устремил свой взор на этот мир.

В чертогах Пути.

Стелла открыла глаза.

Вокруг расстилалась бескрайняя пустота. Она словно стояла на поверхности текущей звездной реки, где не существовало ни верха, ни низа, ни расстояний — в точности как в тот миг на космической станции, когда она лицом к лицу столкнулась с Разрушением.

Но среди этого абсолютного ничто чей-то взор был устремлен прямо на нее.

Воля самих Зодчих, воплотившись в призрачный силуэт, преодолела время и пространство, чтобы обратить свой взор на нее.

<http://bllate.org/book/21827/2260733>